

ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

А. О. Машовец, *oceanovna@me.com*
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Россия

А. Д. Прошляков, *dm-prosh@mail.ru*
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются право присяжных заседателей на постановку вопросов в ходе судебного следствия, порядок постановки вопросов через председательствующего. Авторами делаются предложения по укреплению самостоятельности присяжных заседателей в этой сфере.

Ключевые слова: уголовный процесс, присяжные заседатели, постановка вопросов.

Для цитирования: Машовец А. О., Прошляков А. Д. Постановка вопросов присяжными заседателями в ходе судебного следствия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 3. С. 18–22. DOI: 10.14529/law230303.

Original article
DOI: 10.14529/law230303

PRESENTATION OF QUESTIONS BY THE JURY DURING THE JUDICIAL INVESTIGATION

A. O. Mashovets, *oceanovna@me.com*
Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

A. D. Proshlyakov, *dm-prosh@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the right of jurors to raise questions during the trial, the procedure for posing questions through the presiding judge. The authors make proposals to strengthen the independence of jurors in this area.

Keywords: criminal trial, jurors, raising questions.

For citation: Mashovets A. O., Proshlyakov A. D. Presentation of questions by the jury during the judicial investigation. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 3, pp. 18–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230303.

В соответствии со ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Это участие происходит через реализацию присяжными прав задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий; просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия. Процессу-

альной гарантией формирования присяжным заседателем своего внутреннего убеждения является норма, предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, а именно: «вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы».

Формы проявления активности присяжными заседателями в ходе судебного следствия происходят от фундаментального положения состязательности: судья в ходе судебного разбирательства пассивен. Участие при-

сужного заседателя в судебном следствии может носить исключительно опосредованный характер. Поэтому упреки в адрес присяжных заседателей, что они якобы пассивны, лишены смысла [1, с. 121–122]. В той мере, в какой закон позволяет им проявлять активность, присяжные участвуют в судебном следствии, пытаются максимально полно разобраться в фактической стороне дела. Тот факт, что присяжные заседатели могут не задать ни одного вопроса в ходе судебного следствия, судебной практикой нарушением требований закона не признается, «они не могут служить основанием к отмене приговора, как не основанные на требованиях п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ, в соответствии с которым присяжные заседатели вправе, но не обязаны задавать вопросы допрашиваемым лицам» (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 92-О11-11сп).

Вопросы присяжными заседателями задаются участникам судебного следствия по ходу любого следственного действия, после завершения постановки вопросов сторонами. Зачастую присяжные со своими вопросами опережают председательствующего, поэтому следует признать правильным именно такую последовательность: вначале присяжные заседатели задают через председательствующего свои вопросы, и только после этого могут последовать вопросы от судьи.

В научной литературе отмечается, что право присяжных задавать вопросы участникам процесса не может быть реализовано в полной мере, так как вопросы зачастую переиницируются председательствующим либо вовсе не оглашаются. В связи с отмеченной проблемой в научной литературе предлагается предусмотреть в УПК РФ право присяжных непосредственно напрямую задавать интересующие вопросы участникам процесса, а не опосредованно через председательствующего [2, с. 114]. С этим сложно согласиться. Причем причина не в том, что присяжные будут злоупотреблять этим правом и ставить недопустимые вопросы, что исказит судебное следствие, а в необходимости сохранения в неизменном виде принципиальной речекommunikативной модели обмена информацией и выработки решения, в том числе характера центрального отношения председательствующего и присяжных, с одной стороны, и присяжных с участниками судебного следствия, с другой.

Уголовно-процессуальное законодательство, предоставляя присяжным заседателям право участия в судебном следствии, не обязывает их в безусловном порядке к постановке вопросов участникам судебного разбирательства. Ссылка в апелляционных жалобах на пассивность присяжных заседателей как на основание к отмене приговора суда не основана на требованиях закона, присяжные заседатели не обязаны задавать вопросы во время допроса, их активное участие в нем не является обязательным. Суды вынуждены реагировать (со ссылкой на несостоятельность) и на такие доводы: «Присяжный заседатель Ф. в судебных заседаниях спал, в связи с чем не мог принять объективное решение» (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2019 г. № 4-АПУ19-20СП).

Исходя из смысла ч. 4 ст. 335 УПК РФ, письменные вопросы присяжных заседателей, переданные через старшину судье, формулируются и оглашаются председательствующим, а вопросы, не относящиеся к предъявленному обвинению, могут быть отведены.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к проблеме усмотрения председательствующего в суде с участием присяжных заседателей по переформулированию, отклонению вопросов присяжных заседателей участникам судебного разбирательства. Отказывая в принятии к рассмотрению жалоб о признании противоречащими Конституции Российской Федерации положений ч. 4 ст. 335 УПК РФ, орган конституционного контроля апеллирует к праву стороны защиты «ознакомиться с содержанием вопросов присяжных. По смыслу ст. 259 данного Кодекса, в протоколе судебного заседания указываются все имеющие значение обстоятельства судебного заседания, в том числе и содержание вопросов присяжных заседателей – как заданных председательствующим, так и отведенных им. Подсудимый и его защитник вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и прилагаемыми к нему документами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 68-О-О и от 23 июня 2009 г. № 883-О-О)».

Судебная практика обнажает несколько проблем применительно к праву председательствующего в суде с участием присяжных

заседателей формулировать и отводить вопросы присяжным участникам судебного разбирательства, не озвучивая их первоначальную формулировку и не приобщая их текст к протоколу судебного заседания, тем самым лишая обвиняемого возможности обжаловать действия председательствующего в суды вышестоящих инстанций при обжаловании приговора.

Прилагаются ли к протоколу судебного заседания переданные председательствующему вопросы присяжных заседателей, как оглашенные, так и отведенные председательствующим? Уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований о приобщении к материалам уголовного дела письменных вопросов присяжных заседателей. В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отмечается, что «принятие каких-либо специальных процессуальных решений об отведении вопросов, заданных присяжными заседателями, ознакомление сторон с ними, а также приобщение этих вопросов к материалам уголовного дела законом не предусмотрено» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 93-АПУ19-1СП). В этой ситуации вопросы с первоначальной формулировкой, а также вопросы, отведенные председательствующим, остаются для участников судебного разбирательства тайной за семью печатями. Тем самым пресекается возможность обжалования действий председательствующего, не огласившего, по мнению апеллянта, значимые вопросы, заданные присяжными заседателями. Аналогичная позиция высказана судом по другому уголовному делу: «Оглашение в судебном заседании всех поступивших от присяжных заседателей вопросов в тех формулировках, в которых они были изложены в письменном виде и переданы председательствующему, а также приобщение их к протоколу судебного заседания или материалам дела, законом не предусмотрено» (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 56-АПУ17-25СП).

Практика противоположного характера, когда вопросы присяжных заседателей приобщаются к протоколу судебного заседания, в большей степени обеспечивает право на обжалование приговора суда: «... в материалах уголовного дела имеются письменные вопро-

сы присяжных заседателей ..., адресованные подсудимому и свидетелям, которые утаил суд. Не получив ответа на вопросы о значимых для присяжных заседателей обстоятельствах, последние могли вынести ошибочный вердикт» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. № 73-УД23-5СП-А5).

Как нарушение уголовно-процессуального закона в судебной практике отмечены случаи, когда «в ходе судебного разбирательства присяжными заседателями через председательствующего были заданы вопросы по обстоятельствам, установление которых не входило в их компетенцию». Верховный Суд Российской Федерации признает, что «хотя председательствующий в большинстве случаев и реагировал на нарушения требований закона, допущенные подсудимыми и их защитниками, однако не принял к ним всех предусмотренных ст. 258 УПК РФ мер воздействия, исключающих возможность ознакомления присяжных заседателей с обстоятельствами, не подлежащими обсуждению в их присутствии». Признавая указанные нарушения норм уголовно-процессуального закона существенными, с учетом их множества, суд указал, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, повлиявшее на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность, отразившееся на содержании ответов (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2017 г. № 58-АПУ17-19СП).

Пределы судебного разбирательства, установленные ст. 252 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей ограничены вопросами, входящими в компетенцию присяжных заседателей: присяжные заседатели вправе разрешать вопросы о том, имело ли место соответствующее деяние, совершил ли его подсудимый и виновен ли он в совершении этого преступления. В соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ на первом этапе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. «На председательствующего уголовно-процессуальным законом возложена обязанность не допустить того, чтобы присяжными заседа-

телями были заданы вопросы, направленные на установление обстоятельств, не относящихся к предъявленному обвинению или отнесенных к исключительной компетенции самого председательствующего ... формулирование вопросов председательствующим и отведение тех из них, которые не имели отношения к обвинению, является выполнением им своих процессуальных обязанностей» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2017 г. № 58-АПУ17-19СП).

Еще одна проблема, нашедшая отражение в судебной практике, – вопросы присяжных заседателей, адресованные государственному обвинителю и/или защитнику. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели могут обратиться к председательствующему с просьбой разъяснить те или иные положения закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия. Вправе ли присяжные заседали адресовать свои вопросы государственному обвинителю, защитнику?

УПК РФ предоставляет присяжным заседателям право после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. В отношении иных участников судебного разбирательства постановка присяжными вопросов не предусмотрена, но, как показывает практика, не исключена.

Так, по мнению автора одной кассационной жалобы, «в ходе судебного разбирательства нарушены требования ч. 4 ст. 335 УПК РФ. Присяжные заседатели задавали прокурору вопросы, что недопустимо». Суд отреагировал на доводы потерпевший достаточно лаконично: «Вопросы, поступившие от присяжных заседателей через старшину председательствующему, находящиеся в пределах предъявленного обвинения, были заданы соответствующим участникам уголовного судопроизводства, на которые были получены ответы» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2023 г. № 73-УД23-5СП-А5).

Аналогичная позиция была высказана судом при обсуждении доводов государственного обвинителя, просившего отменить пригово-

вор в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на вердикт присяжных заседателей и, как следствие, на законность приговора. По мнению государственного обвинителя, «в нарушение закона часть вопросов от присяжных была задана судом государственному обвинителю, который вынужден был отвечать на них, чтобы не вызвать у присяжных негативную реакцию, предубеждение к стороне обвинения, а часть вопросов свидетелям и подсудимому не была задана, до сведения присяжных и сторон мотивы решения судом не озвучены». Судебная коллегия не признала существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену оправдательного приговора, заданные председательствующим вопросы присяжных заседателей государственному обвинителю. Суд пояснил, что отвечая на данные вопросы, сторона обвинения воспользовалась возможностью дать свои суждения по отдельным доказательствам (Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 г. № 55-792/2022).

Таким образом, следует считать существующий канал общения присяжных заседателей с участниками судебного следствия, предполагающий опосредующую роль председательствующего, универсальной.

Кроется ли «проблема «неэффективности» опосредованного общения присяжных с участниками процесса», как пишет О. Р. Рахметуллина, в «практически не ограниченном усмотрении председательствующего в процессе, которое к тому же никогда не нуждается в обосновании?» [1, с. 123–124].

Представляется более оптимальным ослабление контроля и увеличение самостоятельности присяжных в этой сфере: с разрешения председательствующего присяжный задает вопросы допрашиваемому лицу после окончания его допросов сторонами, а также после того как председательствующий задал ему свои вопросы. При этом за председательствующим надо сохранить право на гласный, устный отвод поставленного вопроса с объяснением мотивировки снятия вопроса, с занесением данного факта в протокол судебного заседания.

Список источников

1. Рахметуллина О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 240 с.
2. Шидловская Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 241 с.

References

1. Rakhmetullina O. R. *Sud prisyazhnykh kak forma narodnogo uchastiya v otpravlenii pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Jury trial as a form of popular participation in the administration of justice. Diss. Kand. (Law)] Chelyabinsk, 2013, 240 p.
2. Shidlovskaya Yu. V. *Uchastie prisyazhnykh zasedateley v issledovanii dokazatel'stv v ugovnom protsesse Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Participation of jurors in the study of evidence in the criminal process of Russia. Diss. Kand. (Law)]. Tomsk, 2007, 241 p.

Информация об авторах

Машовец Асия Океановна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия.

Прошляков Алексей Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Asiia O. Mashovets, Doctor of Sciences (Law), Assistant Professor, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.

Alexey Dm. Proshlyakov, Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 14 июня 2023 г.
Received June 14, 2023.*